МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты
МОЛОДОЙ КОММУНАР
г. Тула

18 ФЕВ 1978

ЗНАКОМЫЕ ГОЛОСА

это необыкновенное лето

Учитывая многочисленные пожелания читателей, в нашей «Дискотеке» под рубрикой «Знакомые голоса» мы будем печатать материалы о наиболее полюбившихся исполнителях, вокально-инструментальных ансамблях.

Открывает рубрику французский журналист Кристин Готей, рассказавший в журнале «Жур де Франс» о необыкновенном лете Мирей Матье.

Лето 1977 года было для Мирей Матье особенным. Не было ни изнурительных турне по странам и городам мира, ни бешеных гонок по рвущимся вперед автострадам, ни головокружительных прыжков из самолета в самолет.

Мирей дышала свежестью лесных массивов Баварии, вечерами подолгу бродила на берегах Шпитцензее, этой жемчужины в окрестностях Мюнхена, а ночью, утомленная воздухом и работой, засыпала сном младенца.

Мирей не «рвалась», но и не сибаритствовала. Этому лету суждено, быть может, стать одним из самых напряженных в ее жизни. С 25 мая она практически не покидала Мюнхена, где шла запись трех ее пластинок и работа над новым полуторачасовым супер-шоу, с которым в конце сентября она готовилась выступить сначала в ФРГ, а затем в США и Канаде.

— Никогда раньше я не работала с таким напряжением. Это шоу — своеобразная ретроспектива десяти лет моей жизни на эстраде, — говорит Мирей. — Здесь со мной только Саша Дистель, обожаю его. Он один из самых лучших моих друзей.

Мирей всегда помнит, что именно он, Саша Дистель, выступая в 1966 г. в «Олимпии», включил ее в свою программу. А незадолго перед этим Мирей буквально взорвала Францию силой своего удивительного голоса, где звучали любовь и глубокое уважение к великой Пиаф. Она была такой же хрупкой ,с таким же «чертовски сильным голосом». И вот тогда Саша Дистель, выступая в паре с Дионной Варвик, уступил Мирей уголок сцены в самом фешенебельном мюзик-холле Франции. Трех песен оказалось достаточно, чтобы наэлектризовать самую взыскательную во всем Париже публику. Это был триумф, и она его не забыла.

А сегодня в новом шоу Мирей (она готовила его почти два месяца) Саша Дистель, он, как и она сама, чрезвычайно популярен в ФРГ, исполнит роль Сказочного Принца, которому суждено благословить дебют крошечной девочки из Авиньона. Шоу открывается песней «Париж—любовь моя», которую Мирей исполняет на улицах утреннего Парижа.

Она по-прежнему такая же «заводная», нескольких месяцев ей вполне достаточно, чтобы подготовить сорок песен на немецком языке.

— Это мой собственный метод изучения языков, — говорит она. — Если я записываю пластинку на иностранном языке, то мне приходится набивать голову новыми словами, повторяя все еще и еще раз. я невольно запоминаю их. А потом, потом стараюсь не забыть. Худо-бедно, но меня понимают в каждой стране. Вот и здесь тоже, и все благодаря работе над тремя новыми пластинками. Я в состоянии самостоятельно делать покупки, узнать дорогу, сделать заказ в ресторане.

На мой взгляд, Мирей всегда помнит урок Мориса Шевалье, который как-то накануне своего восьмидесятилетия сказал с присущей ему скромностью: «В этом деле ты вечный дебютант... Даже мне приходится каждый день чему-нибудь учиться...»

И каждый день Мирей до отказа заполнен работой. Просыпаясь в семь, она проглатывает чашку черного без сахара кофе с сухариком.

— Фигура, — доверительно говорит она. — При моем росте лишний килограмм сразу бросается в глаза. И потом, я решила похудеть, четыре килограмма уже сбросила. Но иногда я все-таки позволяю себе чуть-чуть кислой капусты, она здесь чудо как хороша, а так я предпочитаю жареное и рыбу, особенно щуку. Она в этих местах восхитительна, мне порою кажется, что проблему загрязнения среды здесь никто не воспринимает всерьез.

После завтрака Мирей приводит себя в порядок и отправляется побродить у озера, на этих высотах в утренний час еще очень свежо.

— Огель просто великолепен, — продолжает она. — Дерево, повсюду баварский стиль, и все в кольце гор. Движение на озере только под парусом. Меньше шума. Только голос кукушки да позвякивание бубенчиков в коровьем стаде. Местечко чудное, мюнхенцы от него без ума. Деревянные кровати, перины. Здесь, на высоте 1.100 м над уровнем моря, ночи очень свежи. Гуляя по вечерам, приходится натягивать самый толстый свитер, зато спится здесь гораздо лучше, чем внизу.

После обеда, примерно в 13.45, Мирей садится за руль, и час спустя она уже в Мюнхене, где еще и еще раз проигрывается вся программа. Она в джинсах, ярком батнике; похудев, она практически не вылезает из брюк. Раньше носить джинсы у нее не хватало смелости. Но теперь, как и всякий чемпион, чем бы он ни занимался, она поняла, что форма — необходимый компонент успеха, даже в искусстве песни.

В 20.30 она возвращается к себе, на Шпитцензее. Ужин, а затем снова работа. Встреча с композиторами, которые пишут для нее в настоящий момент: Эдди Марни, Клод Лемель, Морис Видален, Катарина Дессано. Каждый день долгий телефонный разговор с Франсисом Леем, он также сейчас работает для нее.

Теперь Мирей уже не та девочка, которая пела все, что ей давали. Сегодня она знает, что ей нужно, и что уродует ее стиль. Бесполезно, например, заставить произнести ее слово «смерть», оно совершенно изгнано из репертуара. Ее требования к песне скромны и одновременно чрезвычайно серьезны: хорошие слова и красивая мелодия.

— Многие композиторы плохо знают Мирей. Для них она все еще девочка, которая рассказывает волшебные сказки, но она очень переменилась с тех пор, — дает пояснения ее импрессарио Джонни Старк.— Она может спеть все. Я не устаю поражаться. Ее новый репертуар гораздо богаче современными ритмами. Она готовит спектакль, цель которого удивить. Я не хочу сказать, что она будет танцевать. Она не танцовщица, это не ее стиль, однако хореографу пришлось поработать, исполнение многих песен включает в себя целый ряд танцевальных па.

Сейчас Мирей совершает супер-турне, которое началось 12 октября и продлится до мая текущего года. Его маршрут: ФРГ, Австрия, Бельгия, Голландия, Скандинавия, СССР, Япония, Филиппины и Австрия, бесконечная сарабанда, где ей предстоит преодолеть такое количество километров, что их с лихвой достанет на целых два кругосветных путешествия. Труппа отправилась на гастроли в полном составе, тридцать человек.

Следующим летом французам предстоит открыть совершенно новую Мирей. Сейчас страны всего мира оспаривают ее друг у друга. Однако она верна Франции. Находясь на другом конце земли, она спешит в Париж, отвечая на приглашение принять участие в телевизионной передаче. Сердце ее радостно бьется при одной мысли о возвращении в Париж.

Вот уже на протяжении десяти лет, и Мирей это знает, имя ее — залог аншлага в любом зале, ее песни «Мое кредо», «Прощай, акрополь», «Палама» побили все установленные ранее рекорды выпуска пластинок, однако перед каждым выходом волнуется, как и в день своего дебюта. Если дать ей волю, то она наверняка поселилась бы там, где проходят ее концерты. Она любит прийти пораньше, часов около четырех вечера, запереться в своей ложе. Там она надевает стоптанные тапочки, натягивает старенькое платье, которое носит со дня своего первого концерта и с которым наотрез отказывается расстаться: дурная примета. Она вся — ожидание, она вдыхает зал, словно хочет пропитаться им, постичь его тайну, чтобы вечером увереннее царить в нем.

— Мирей еще не раз удивит нас, — пророчествует Джонни Старк. — Недавно ей исполнилось двадцать девять, но я полагаю, что полного расцвета талант ее достигнет в тридцать лет.

Перевел с французского Сергей РАЙСКИЙ (г. Тула)